

УДК 159.9

DOI: 10.35750/2713-0622-2025-1-37-52

Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»: конструирование и возможности использования

Оксана Юрьевна КутенковаСанкт-Петербургский университет МВД России
(Санкт-Петербург, Россия)
ksjush2013@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0358-9432

Аннотация

Введение. Особенности служебной деятельности в подразделениях органов внутренних дел предполагают высокий уровень психологической напряженности и рисков для здоровья и жизни сотрудника и часто требуют от личности знаний, умений и навыков по принятию неординарных, быстрых и точных решений в ситуациях экстремальной направленности. Данная специфика напрямую предопределяет высокие требования к личностно-качественным характеристикам каждого сотрудника указанной структуры. Направленность восприятия и отражения объективного мира как опасного или безопасного при отсутствии реальных угроз обуславливает субъективную оценку ситуации и аналитико-прогностическую способность сотрудников, а впоследствии и отношение к миру, которое может повлиять на выполнение профессиональных задач. Расширение психодиагностического инструментария для целенаправленного изучения указанного феномена в разрезе деятельности органов внутренних дел с помощью предлагаемого авторского опросника «Субъективная оценка психологической безопасности», позволяющего определить уровень переживания психологической безопасности или опасности сотрудниками, будет способствовать ранней превенции негативных последствий для профессиональной и личной жизни служащих. Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности» состоит из 26 утверждений, оцениваемых по шестибальной шкале. Итоговый балл формируется путем суммирования полученных по каждому пункту оценок и предполагает, в зависимости от конечного результата, определение уровня переживания психологической безопасности или опасности. **Методы исследования.** Корреляционный анализ, факторный анализ, экспертные оценки и сравнительный анализ. Оценка надежности по однородности, ретестовой надежности, экспертной и конструктивной валидности. **Результаты.** Надежность и валидность разработанного опросника «Субъективная оценка психологической безопасности» была подтверждена результатами процедур психометрической проверки. Разработанная психодиагностическая методика вследствие небольшого размера и несложной системы обработки может применяться для экспресс-оценки актуального морально-психологического состояния сотрудников в рамках психологического сопровождения деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова

психологическая безопасность, психологическая опасность, психодиагностика, морально-психологическое состояние, экспресс-оценка, опросник

Для цитирования: Кутенкова, О. Ю. (2025). Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»: конструирование и возможности использования. *Российский девиантологический журнал*, 5 (1), 37–52. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-37-52.

Original paper

The questionnaire “Subjective assessment of psychological safety”: design and possibilities of use

Oksana Yu. Kutenkova

Saint Petersburg University of the MIA of Russia

(Saint Petersburg, Russia)

ksjush2013@yandex.ru

ORCID: 0009-0009-0358-9432

Abstract

Introduction. The peculiarities of professional activity in the divisions of the internal affairs bodies suggest a high level of psychological tension and health or life risks for the employee. Given specificity directly predetermines the high demands for personal and qualitative characteristics of each employee of the above-mentioned structure. The orientation of perception and reflection of the objective world as dangerous or safe in the absence of real threats determines the subjective assessment of the situation and the analytical and predictive ability of employees and can affect the performance of professional tasks. The expansion of psychodiagnostic tools with the help of the proposed author’s questionnaire “Self-assessment of psychological safety”, which allows to determine the level of psychological safety or danger experienced by employees, will contribute to the early prevention of negative consequences for the professional and personal lives of employees. The Self-Assessment of Psychological Safety questionnaire consists of 26 statements evaluated on a six-point scale. The final score is formed by summing up the grades received for each item and assumes, depending on the final result, the experience level determination of psychological safety or danger. **Research Methods.** Correlation analysis, factor analysis, expert assessments and comparative analysis. Reliability assessment based on uniformity, retest reliability, expert and design validity. **Results.** The reliability and validity of the developed questionnaire “Self-assessment of psychological safety” was confirmed by the presented results of the psychometric verification procedures. Due to its small size and uncomplicated processing system, the developed psychodiagnostic technique can be used for rapid assessment of the current moral and psychological state of employees as part of psychological support for law enforcement agencies activities.

Keywords

psychological safety, psychological danger, psychodiagnostics, moral and psychological state, rapid assessment, questionnaire

For citation: Kutenkova, O. Yu. (2025). The questionnaire “Subjective assessment of psychological safety”: design and possibilities of use. *Russian Journal of Deviant Behavior*, 5 (1), 37–52. doi: 10.35750/2713-0622-2025-1-37-52.

Введение

Психологическая безопасность как возможность самореализации обусловлена широким спектром личностных свойств и особенностей человека, которые определяют мотивацию достижения, готовность действовать в дезадапционных условиях, ресурсность или деструктивность социальных отношений, эмоциональное реагирование на процесс деятельности –

от целеполагания до преодоления трудностей и подведения итога в случае достижения / недостижения поставленной цели. Специфика служебной деятельности в подразделениях силовых структур предполагает высокий уровень психологической напряженности, а также рисков для здоровья и жизни сотрудника. Это формирует предпосылки для субъективной оценки себя в постоянном состоянии опасности, в том числе психологической, что может привести к негативным последствиям в личной и профессиональной жизни сотрудника. Полагаем, что диагностика и превентивные меры, связанные с субъективной оценкой сотрудниками себя как переживающих или не переживающих психологическую безопасность, представляют особую практическую значимость в рамках психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел. Современная психодиагностика, предлагая широкий выбор методик оценивания и измерения уровня психологической безопасности, тем не менее не имеет достаточного количества оценочных инструментов, разработанных для целенаправленного изучения указанного феномена в деятельности органов внутренних дел. Использование психодиагностической методики, включающей значимые именно для сотрудников ОВД сферы деятельности, в которых потенциально возможна инициация психологической опасности или, наоборот, ресурса для преодоления трудностей, представляется важным компонентом комплексной оценки морально-психологического состояния служащих. Авторский опросник «Субъективная оценка психологической безопасности», разработанный на основе экспертных оценок действующих сотрудников ОВД, позволяет определить наличие или отсутствие психологической безопасности в целом и в конкретной сфере, представляющей наибольшую значимость для личной и профессиональной жизни специалистов.

В соответствии с обозначенной тематикой целью работы является описание конструирования методики «Субъективная оценка психологической безопасности», представление сведений о ее психометрической проверке и оценка возможностей использования опросника в диагностическом инструментарии психологического обеспечения деятельности ОВД.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие задачи: теоретически обосновать разработку опросника, обозначить его назначение, описать процесс конструирования, представить психометрическую проверку опросника и результаты его апробации.

Теоретическое обоснование разработки методики

Современные концепции психологической безопасности разработаны в исследованиях И. А. Басовой (Басова, 2020), Д. С. Бухарова (Бухаров, 2020), Н. Е. Харламенковой (Харламенкова, 2019), И. С. Морозовой и соавторов (Морозова, Медовикова, Каргина, 2022), О. Ю. Зотовой (Зотова, 2011), Т. В. Эксакусто и Н. А. Лызь (Эксакусто, Лызь, 2010), С. Г. Еремеева и А. В. Ревягина (Еремеев, Ревягин, 2014), А. Л. Журавлева и Н. В. Тарабриной (Журавлев, Тарабрина, 2012), Т. М. Краснянской и В. Г. Тылец (Краснянская, Тылец, 2016), Ю. В. Смык и А. Ю. Качимской (Смык, Качимская, 2021), И. И. Приходько (Приходько, 2013), Г. Г. Вербиной (Вербина, 2013), А. В. Литвиновой и соавторов (Литвинова и др., 2021), Н. Н. Красноштановой (Красноштанова, 2023), S. Rice и соавторов (Rice et al., 2022), J. Charteris и соавторов (Charteris, Anderson, & Page, 2021), Sh. Hu и соавторов (Hu et al., 2024), Ye. In. Ja. Hwang и соавторов (Hwang, Simpson, & Butler, 2021) и других авторов.

Категорию «психологической безопасности» в современной науке рассматривают на нескольких уровнях: уровне общества, уровне локальной среды обитания, уровне личности и с точки зрения принадлежности феномена к группе психических явлений – как процесс, состояние, свойство.

Теоретический анализ концепций психологической безопасности позволяет сделать следующие выводы:

– работы, определяющие психологическую безопасность как свойство личности, рассматривают феномен с позиции защищенности / незащищенности и способности противостоять негативным воздействиям;

– концепции, трактующие данный феномен как отношение (к другим людям, социальной среде, жизни и смерти и т. д.), актуализируют активность личности и ее субъективные переживания, проявляющиеся в отношении к действительности и ее компонентам;

– психологическая безопасность с точки зрения состояния рассматривается либо с объективной стороны (например, информационная среда), либо с субъективной (собственные переживания человека и его активность);

– представление психологической безопасности как системы психических процессов отражает уровень соответствия потребностей, ценностей субъекта отраженным характеристикам реальной действительности, подчеркивая структурный, динамичный и активный характер феномена, а также необходимость системного подхода к изучаемому явлению;

– в опасных условиях стремление вернуться к переживанию психологической безопасности становится активной силой, побуждающей противостоять угрожающему воздействию, т. е. является одним из главных факторов, определяющих эффективность выполнения служебных задач в указанных обстоятельствах;

– модели психологической безопасности в перечисленных концепциях базируются на основных компонентах структуры личности: когнитивном, эмоциональном и поведенческом. Часть авторов дополнительно включают в эту структуру как отдельные подструктуры взаимоотношения с объективной реальностью (социальный компонент), мотивацию, ценностные ориентиры, смысложизненные ориентации, потребности, деятельность, адаптационный потенциал личности, экстремальный фактор среды.

Принимая во внимание основные положения представленных концепций, можно определить три уровня психологической безопасности: уровень психологической безопасности, представленный в контексте социальных отношений, как экстремальный фактор среды; уровень, отражающий взаимоотношения в ближайшей группе, т. е. в семье, в близких контактах и на службе, субъективную оценку своего психологического благополучия / неблагополучия, условий служебной деятельности; уровень внутриличностный, включающий способность противостоять негативному влиянию извне, ценностные и смысложизненные ориентиры личности, мотивационную направленность, потребности, личностные особенности и др.

Несмотря на наличие исследований психологической безопасности, проблема целенаправленного изучения указанного феномена в деятельности органов внутренних дел требует дополнительного эмпирического изучения.

На основе представленных теоретических положений, во-первых, был проведен опрос действующих сотрудников для определения значимых сфер, детерминирующих переживание психологической безопасности / опасности, во-вторых, с учетом экспертных оценок служащих разработан опросник «Субъективная оценка психологической безопасности».

В разработанной методике предлагается рассматривать психологическую безопасность как конструкт, формируемый отношениями субъектов и окружающей действительности (природной, предметной, социальной), отражающимися в составляющих интегральной индивидуальности, обеспечивающими функционирование человека в различных жизненных ситуациях (позитивных и негативных) и способствующими удовлетворению жизненной потребности в самореализации.

В основе методики лежит выявление переживания или непереживания психологической безопасности сотрудниками ОВД на основании субъективной оценки психологического благополучия / неблагополучия своих отношений с объективной реальностью и внутриличностного

уровня, включающего в себя ценностные и смысложизненные ориентиры личности, мотивационную направленность, потребности.

Разработанная методика предполагает соответствие следующим условиям:

- применение опросника для сотрудников ОВД с различной спецификой деятельности, разных возрастных групп, разного уровня образования;
- дифференциация оценки переживания или непереживания психологической безопасности на разных уровнях взаимодействия с объективной реальностью;
- небольшой размер опросника, предполагающий проведение экспресс-диагностики.

Конструирование опросника

«Субъективная оценка психологической безопасности»

Предварительным этапом разработки методики стал опрос действующих сотрудников в целях определения значимых для них сфер, детерминирующих переживание психологической безопасности / опасности (Кутенкова, 2024). Обследуемым было предложено ответить на открытые вопросы: что для вас психологическая безопасность и что для вас психологическая опасность. В экспертном опросе приняли участие 142 действующих сотрудника ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Обработка полученных результатов проводилась с применением контент-анализа.

Анализ полученных данных позволил выделить следующие категории ответов.

1. На макроуровне – защищенность от негативного психологического воздействия и влияния общества, отношения с обществом в широком социальном смысле, экстремальный фактор среды.

2. На мезоуровне – уровень удовлетворенности при оценке своего субъективного благополучия / неблагополучия, эмоционально-положительные взаимоотношения с близким и профессиональным окружением, удовлетворенность условиями службы.

3. На микроуровне – психологическое и физическое здоровье личности, способность противостоять негативному воздействию, ценностные ориентиры, мотивационная направленность.

В соответствии с выявленными значимыми для сотрудников сферами личной и профессиональной деятельности были выделены три уровня индикаторов психологической безопасности, названные условно «макро», «мезо» и «микро».

В дальнейшем были сформулированы суждения, отражающие содержание трех блоков психологической безопасности, значимых для сотрудников ОВД сфер деятельности. На данном этапе опросник содержал в себе 56 суждений, предполагающих их оценку с помощью пятибалльной шкалы: 1 – однозначно «нет»; 2 – верно частично; 3 – верно наполовину; 4 – верно почти полностью; 5 – однозначно «да».

Следующий этап включал в себя проведение исследования на выборке, состоящей из 118 действующих сотрудников ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (42 женщины и 76 мужчин) в возрасте от 24 до 38 лет. Математико-статистическая обработка эмпирических данных осуществлялась при помощи программ IBM SPSS Statistics 27 и Excel. Исходя из полученных результатов для каждого пункта опросника были рассчитаны «индекс трудности» по формуле $T = N_b/a * n$ (где: N_b – число баллов, полученных всеми испытуемыми в одном утверждении; a – максимальный балл по шкале ответов; n – общее количество ответивших) и коэффициенты корреляции. Это позволило исключить неудовлетворительные пункты, для которых показатель «индекса трудности» был либо менее 0,16 либо больше 0,84, а коэффициент корреляции составил менее 0,5, что привело к повышению общего коэффициента надежности опросника. Итогом этого этапа стала форма опросника, состоящая из 26 пунктов, статистические показатели которых отображены в таблице 1.

Таблица 1. Значения индекса трудности и коэффициента корреляции при удалении пунктов опросника

Table 1. Values of the difficulty index and correlation coefficient in case of deleting questionnaire items

№ пп	Индекс трудности	Итоговый балл коэффициента корреляции по всей методике	№ пп	Индекс трудности	Итоговый балл коэффициента корреляции по всей методике
3	0,3	0,501	28	0,25	0,536
8	0,26	0,561	38	0,34	0,644
10	0,36	0,638	40	0,29	0,598
13	0,29	0,557	41	0,28	0,589
15	0,28	0,568	42	0,28	0,540
16	0,29	0,659	43	0,29	0,672
17	0,29	0,695	45	0,34	0,663
20	0,31	0,606	49	0,28	0,628
21	0,3	0,663	50	0,35	0,680
22	0,34	0,650	51	0,33	0,685
23	0,32	0,617	53	0,33	0,683
24	0,26	0,507	55	0,27	0,504
25	0,29	0,607	56	0,28	0,597

На следующем этапе определение структуры опросника осуществлялось с применением факторного анализа. Для проведения факторного анализа в целях выявления значимости оставшихся 26 пунктов опросника был выбран двухфакторный дисперсионный анализ, результаты которого представлены в таблице 2.

По результатам этого этапа в целях дифференциации основных значимых утверждений были выделены пункты, в соответствии с факторным весом и долей дисперсии вошедшие только в первый компонент получившейся матрицы.

Полученные по результатам проверки «индекса трудности», факторной нагрузки и коэффициентов корреляции данные позволяют сделать вывод, что утверждения опросника обоснованы, обладают дифференцирующей (различающей слабые и сильные группы испытуемых) и прогностической способностью. Коэффициенты корреляции (таблица 1), определяемые исследованием корреляционных связей между результатами каждого суждения шкалы по итоговому баллу всей методики, демонстрируют наличие достаточной внутренней согласованности пунктов опросника.

Результаты психометрической проверки и апробации

Оценка влияния каждого пункта шкалы на общий коэффициент надежности шкалы опросника рассчитывалась с помощью коэффициента альфа Кронбаха для всех суждений методики. Данные, полученные по итогам проведения исследования сотрудников ОВД в количестве 106 человек (69 мужчин и 37 женщин в возрасте от 27 до 36 лет), представлены в таблице 3.

Полученные результаты свидетельствуют о достаточной надежности по однородности всех пунктов опросника.

Таблица 2. Результаты двухфакторного анализа пунктов опросника

Table 2. The results of a two-factor analysis of the questionnaire items

№ пп	Факторный вес	Доля дисперсии	№ пп	Факторный вес	Доля дисперсии
3	0,613	0,758	28	0,769	0,804
8	0,681	0,832	38	0,632	0,763
10	0,697	0,741	40	0,720	0,668
13	0,667	0,772	41	0,744	0,749
15	0,728	0,730	42	0,671	0,766
16	0,737	0,718	43	0,785	0,822
17	0,710	0,818	45	0,643	0,809
20	0,665	0,649	49	0,773	0,803
21	0,692	0,762	50	0,754	0,773
22	0,616	0,688	51	0,726	0,676
23	0,623	0,660	53	0,748	0,737
24	0,746	0,813	55	0,729	0,800
25	0,643	0,763	56	0,698	0,822

Таблица 3. Значения альфа Кронбаха для каждого пункта опросника
«Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 3. Cronbach's alpha values for each item of the
"Subjective assessment of psychological safety" questionnaire

№ пп	Cronbach's α	№ пп	Cronbach's α
3	0,742	28	0,731
8	0,735	38	0,762
10	0,726	40	0,766
13	0,734	41	0,751
15	0,735	42	0,727
16	0,741	43	0,698
17	0,747	45	0,717
20	0,734	49	0,728
21	0,749	50	0,743
22	0,779	51	0,756
23	0,753	53	0,731
24	0,748	55	0,697
25	0,759	56	0,728

Ретестовая надежность проверялась при повторном тестировании сотрудников ОВД (первоначальной группы, 118 действующих сотрудников ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (42 женщины и 76 мужчин), в возрасте от 24 до 38 лет) через 2 недели. Установленный коэффициент корреляции Пирсона $r = 0,705$ при $p \leq 0,01$ позволяет говорить о достаточной ретестовой надежности опросника.

Экспертная (оценочная) валидность опросника была проверена с привлечением к тестированию непосредственных руководителей сотрудников, ранее участвовавших в исследовании, т. е. в роли экспертов выступали люди, хорошо знакомые с ранее обследованными. Участие в опросе приняли 37 сотрудников ОВД в возрасте от 31 до 48 лет (32 мужчины и 5 женщин). Полученные результаты методом сравнения средних сопоставлялись с критериальными характеристиками исследуемого психологического конструкта ($p < 0,05$), соответственно, надежность по критерию экспертной валидности была установлена.

Следующим этапом стала проверка конструктивной валидности опросника с использованием ряда корреляционных исследований. Валидными методиками, измеряющими сходный психологический конструкт, были выбраны следующие:

– шкала «Переживание неопределенности и угрозы» (Feelings of Uncertainty and Threat) В. Chen и соавторы, адаптированная Л. А. Александровой и В. И. Марковой (Александрова, Маркова, 2022);

– опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) R. Lazarus, S. Folkman в адаптации Л. И. Вассермана, Б. В. Иовлева, Е. Р. Исаевой и соавторов¹;

– «Шкала интеллектуальной оценки риска» (Subjective Risk Intelligence Scale, SRIS) G. Craparo и соавторов в адаптации Т. В. Корниловой и Е. М. Павловой (Корнилова, Павлова, 2020);

– «Шкала тревоги Спилбергера–Ханина» (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) Ch. Spielberger в адаптации Ю. Л. Ханина²;

– «Тест жизнестойкости Мадди» (Personal Views Survey, PVS III-R) Salvatore Maddi, D. Khosha, адаптированный Д. А. Леонтьевым и Е. И. Расказовой³.

Результаты, полученные в ходе обследования 123 сотрудников ОВД (69 мужчин и 54 женщины в возрасте от 24 до 38 лет) по методикам «Переживание неопределенности и угрозы», «Способы совладающего поведения», «Шкала интеллектуальной оценки риска», «Шкала тревоги Спилбергера–Ханина», «Тест жизнестойкости Мадди», сопоставлялись с результатами тестирования по опроснику «Субъективная оценка психологической безопасности». Обследуемым предлагалось одновременно ответить на вопросы этих методик. Конструктивная валидность авторской методики оценивалась по коэффициентам корреляции шкал указанных опросников, представленных в таблицах 4 – 8.

Обнаружены положительные взаимосвязи субъективной оценки себя как переживающего психологическую опасность со следующими видами угроз: для личного здоровья и здоровья близких, финансовых проблем, нестабильности ситуации и нехватки запасов необходимого. Переживание психологической безопасности отрицательно коррелирует с перечисленными угрозами.

¹ Вассерман, Л. И., Иовлев, Б. В., Исаева, Е. Р. и др. (2009). *Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями*: пособие для врачей и медицинских психологов: учебное пособие. Издательство «НИПНИ им. Бехтерева».

² Ханин, Ю. Л. (1976). *Краткое руководство к применению шкалы реактивной и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера*. Издательство ЛНИ-ИТЕК.

³ Леонтьев, Д. А., Расказова, Е. И. (2006). *Тест жизнестойкости*. Издательство «Смысл».

Таблица 4. Результаты корреляционного анализа методик «Переживание неопределенности и угрозы» и «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 4. Results of the correlation analysis of the methods “Feelings of uncertainty and threat” and “Subjective assessment of psychological safety”

Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»	Шкала «Переживание неопределенности и угрозы»			
	Переживаемые угрозы для личного здоровья и здоровья близких	Переживаемые угрозы в сфере финансовых проблем	Переживаемые угрозы из-за нестабильности ситуации	Переживаемые угрозы из-за нехватки запасов необходимого
Переживание психологической безопасности	-0,31**	-0,44**	-0,32**	-0,28*
Переживание психологической опасности	0,53**	0,61**	0,57**	0,42*

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01; * – корреляция значима на уровне 0,05.

Таблица 5. Результаты корреляционного анализа методик «Способы совладающего поведения» и «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 5. Results of the correlation analysis of the methods “Ways of coping behaviour” and “Subjective assessment of psychological safety”

Опросник «Субъектив- ная оценка психологиче- ской безопас- ности»	Опросник «Способы совладающего поведения»							
	Конфронтация	Дистанцирование	Самоконтроль	Поиск социальной поддержки	Принятие ответ- ственности	Бегство-избегание	Планирование ре- шения проблемы	Положительная переоценка
Пережива- ние психо- логической безопасности	0,02	0,15	0,42**	0,18	0,43**	0,07	0,48**	0,60**
Пережива- ние психо- логической опасности	0,40**	0,39**	0,12	0,53**	0,01	0,42**	0,19	0,10

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01.

Таблица 6. Результаты корреляционного анализа методик «Шкала интеллектуальной оценки риска» и «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 6. Results of the correlation analysis of the methods “Subjective risk intelligence scale” and “Subjective assessment of psychological safety”

Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»	«Шкала интеллектуальной оценки риска»			
	Воображение	Самоеффективность при решении проблем	Эмоциональная ранимость	Непринятие неопределенности
Переживание психологической безопасности	0,48**	0,60**	-0,32**	-0,23*
Переживание психологической опасности	-0,44**	-0,31**	0,66**	0,42**

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01; * – корреляция значима на уровне 0,05.

Как показали результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 5, сотрудники, оценивающие себя как переживающие психологическую опасность, склонны преодолеть негативные жизненные ситуации следующим образом: за счет не всегда целенаправленной активности, импульсивности в поведении, трудностей в планировании, неоправданного упорства и враждебности; путем снижения субъективной значимости проблем и снижения степени эмоциональной вовлеченности в них; попыток привлечь внешние ресурсы к решению трудноразрешимых ситуаций, найти поддержку, сочувствие и внимание у окружения; отрицания или игнорирования существующих проблем. Переживание психологической безопасности способствует разрешению проблемных ситуаций с помощью подавления эмоций для дальнейшей рациональной оценки проблемы и выбора стратегии ее преодоления; сверхконтроля, связанного со стремлением скрыть от окружающих свои переживания; принятия ответственности за последствия своих действий и решение проблемной ситуации; планирования своих действий, необходимых для выхода из негативной ситуации, с учетом опыта, ресурсов и сложившейся обстановки; рассмотрения проблемы как стимула для саморазвития.

Выявлены значимые корреляционные связи переживания психологической безопасности с ориентацией на исследование и принятие нового, генерацию оригинальных идей, самоконтроль при принятии решений, веру в способность разрешить трудную ситуацию, сниженную ранимость в негативных условиях, принятие возможного риска при продуцировании решения в неопределенной ситуации. Переживание психологической опасности приводит к ригидности, неуверенности, потере самоконтроля, ранимости в стрессовой ситуации, эмоциональным реакциям негативного плана, стремлению избежать риска при неопределенном исходе.

Для сотрудников, переживающих психологическую безопасность, характерно появление тревоги в зависимости от модальности актуальной ситуации. Воздействие стрессовой ситуации приводит к появлению чувства дискомфорта, напряженности, однако нахождение в этом состоянии отличается неустойчивостью во времени и широким диапазоном интенсивности. Сотрудники, оценивающие себя как переживающие психологическую опасность, обладают

Таблица 7. Результаты корреляционного анализа методик «Шкала тревоги Спилбергера-Ханина» и «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 7. Results of the correlation analysis of the methods “State-Trait Anxiety Inventory by Spielberger-Khanin” and “Subjective assessment of psychological safety”

Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»	«Шкала тревоги Спилбергера-Ханина»	
	Ситуативная тревожность	Личностная тревожность
Переживание психологической безопасности	0,53**	0,22
Переживание психологической опасности	0,26	0,60**

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01.

Таблица 8. Результаты корреляционного анализа методик «Тест жизнестойкости Мадди» и «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 8. Results of the correlation analysis of the methods “Maddi’s Hardiness Survey” and “Subjective assessment of psychological safety”

Опросник «Субъективная оценка психологической безопасности»	«Тест жизнестойкости Мадди»		
	Вовлеченность	Контроль	Принятие риска
Переживание психологической безопасности	0,50**	0,61**	0,53**
Переживание психологической опасности	-0,44**	-0,76**	-0,62**

Примечание: ** – корреляция значима на уровне 0,01.

выраженной личностной тревожностью и склонны видеть угрозу для себя по широкому спектру ситуаций.

Необходимо отметить наличие положительной взаимосвязи переживания психологической безопасности и личностной тревожности, а также психологической безопасности и реактивной тревожности на уровне тенденций, что может отражать влияние индивидуально-психологических особенностей сотрудников на сформированные у них механизмы психологической защиты при возникновении трудных ситуаций в профессиональной деятельности.

Переживание психологической безопасности положительно коррелирует с такими показателями, как вовлеченность, контроль и принятие риска, что позволяет сделать вывод о сотрудниках этой категории как о личностях, выбирающих самостоятельно свой путь и получающих удовольствие от своей деятельности, осознающих, что участие в широком диапазоне ситуаций позволит найти что-то интересное, а все происходящее приносит новый опыт и знания. Такие сотрудники готовы действовать, в том числе при отсутствии гарантий успешности предприятия, полагая, что тяга к комфорту обедняет жизнь. Сотрудники, переживающие психологическую опасность, напротив, испытывают чувство

отвергнутости, беспомощности и не готовы рисковать собственным комфортом ради получения нового опыта.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что переживание психологической безопасности или опасности связано с определенными видами угроз в сфере здоровья, финансового благополучия, неопределенности ситуации и нехватки ресурсов. Кроме того, адаптивность копинг-стратегий, жизнестойкость, интеллектуальная оценка рисков, ситуативная и реактивная тревожность также связаны с субъективной оценкой себя как переживающего или не переживающего психологическую безопасность.

Таким образом, наше представление о психологической безопасности как конструкте, формируемом отношениями субъектов и окружающей действительности (природной, предметной, социальной), отражающимися в составляющих интегральной индивидуальности, обеспечивающими функционирование человека в различных жизненных ситуациях (позитивных и негативных) и способствующих удовлетворению жизненной потребности в самореализации, нашло свое подтверждение.

Анализ представленных корреляций свидетельствует о согласованности изменений шкалы предлагаемого опросника и сходных психологических конструктов, выявленных с помощью валидного психодиагностического инструментария, и подтверждает обоснованность использования опросника для исследования переживания психологической безопасности / опасности.

Стандартизация методики, а также расчет статистической нормы производились на выборке из 117 сотрудников ОВД (62 мужчин и 55 женщин в возрасте 27–39 лет). Первичный анализ данных с расчетом описательных статистик и параметров распределения показателей представлен в таблице 9.

Таблица 9. Сумма показателей по пунктам опросника «Субъективная оценка психологической безопасности»

Table 9. The sum of indicators according to the points of the questionnaire "Subjective assessment of psychological safety"

Шкала	Среднее	Стандартное отклонение	Процентили			Асимметрия	Стандартная ошибка асимметрии	Экссесс	Стандартная ошибка эксцесса	Минимум	Максимум	Критерий Колмагорова-Смирнова	
			25	50	75							Z	p
Психологическая безопасность	39	17,06	27	33	44	1,959	,223	3,645	,442	26	109	0,223	,001

Показатели параметров распределения оценок по шкале «Психологическая безопасность» и результаты применения критерия согласия распределений демонстрируют, что распределение оценок по шкале опросника отличается от нормального распределения, поэтому при подсчете показателей необходим перевод полученных «сырых» баллов в одну из стандартных шкал.

Проведенный сравнительный анализ средних результатов опросника «Субъективная оценка психологической безопасности» в подвыборках разных возрастных групп, направлений

службы, мужчин и женщин достоверных различий не выявил ($p > 0,05$), поэтому нормы рассчитывались общими.

В заключение следует отметить, что разработанная методика «Субъективная оценка психологической безопасности» в свете актуальности значительного влияния внешних и внутренних факторов на уровень укомплектованности личного состава ОВД и поиска мер, направленных на сбережение личного состава, позволит изучить уровень психологической безопасности сотрудников как важного показателя кадрового риска с учетом различных условий служебной деятельности (от обычных до особых) и особенностей периодов прохождения службы в целях выявления сфер не только профессиональной, но и личной жизни специалистов, в которых потенциально возможна инициация психологической опасности или, наоборот, ресурса для преодоления трудностей. Кроме того, использование авторского опросника возможно для оценки актуального уровня переживания психологической безопасности кандидатов в рамках профессионально-психологического отбора на службу в ОВД и, соответственно, принятия решения о более подробном изучении индивидуально-психологических особенностей потенциального сотрудника и устойчивости его психологических защит.

Представленные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Надежность и валидность разработанного опросника «Субъективная оценка психологической безопасности» была подтверждена изложенными результатами процедур психометрической проверки.

2. Разработанная методика открывает возможности уточнения влияния на сотрудников ОВД различных сторон профессиональной и внеслужебной деятельности, а также позволяет выявить вероятный источник возникновения трудной жизненной ситуации.

3. Предполагается использование опросника «Субъективная оценка психологической безопасности» как для экспресс-оценки актуального морально-психологического состояния сотрудников, так и в процессе психологического консультирования в рамках психологического сопровождения деятельности органов внутренних дел.

4. При проведении исследования не учитывались такие параметры, как выслуга лет (стаж службы) и наличие объективных внешних витальных угроз при несении службы. Предположение о сходных тенденциях в указанных группах и расчет статистических границ нормы требуют дополнительной проверки, поэтому в дальнейшем планируется проведение исследований с учетом дифференциации выборки по дополнительным признакам.

Список литературы

- Александрова, Л. А., Маркова, В. И. (2022). Апробация шкалы «Переживание неопределенности и угрозы» на русскоязычной выборке. В *Психология стресса и совладающего поведения: устойчивость и изменчивость отношений, личности, группы в эпоху неопределенности: материалы VI Международной научной конференции* (Кострома, 22–24 сентября 2022 года, стр. 291–295). Кострома: Костромской государственный университет.
- Баева, И. А. (2020). Психологические проблемы обеспечения безопасности в образовании. *Мир психологии*, 2 (102), 184–190.
- Бухаров, Д. С. (2020). Теоретический анализ подходов понятия "психологической безопасности", как фактора психологической безопасности личности в современной психологической литературе. В Д. А. Погonyшев (отв. ред.), *Научные труды магистрантов и аспирантов: сборник научных трудов* (Том Выпуск 17, стр. 73–76). Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет.
- Вербина, Г. Г. (2013). Психологическая безопасность личности. *Вестник Чувашского университета*, 4, 196–202.

- Еремеев, С. Г., Ревягин, А. В. (2014). Психологическая безопасность общества и личности. *Психопедагогика в правоохранительных органах*, 4 (59), 44–47.
- Журавлев, А. Л., Тарабрина, Н. В. (отв. ред.) (2012). *Проблемы психологической безопасности: сборник статей*. Москва: Издательство "Институт психологии РАН".
- Зотова, О. Ю. (2011). *Безопасность личности как социально-психологический феномен: монография*. Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та.
- Корнилова, Т. В., Павлова, Е. М. (2020). Шкала интеллектуальной оценки риска и ее связь с готовностью к риску и эмоциональным интеллектом. *Консультативная психология и психотерапия*, 28 (4), 59–78. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280404>
- Красноштанова, Н. Н. (2023). Представления сотрудников органов внутренних дел о психологической безопасности субъекта служебной деятельности. *Прикладная психология и педагогика*, 8 (4), 167–178. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-4-167-178>
- Краснянская, Т. М., Тылец, В. Г. (2016). Психологический анализ уровней безопасности человека. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*, 2 (95), 31–36.
- Кутенкова, О. Ю. (2024). Психологическая безопасность в представлениях сотрудников органов внутренних дел. В *Санкт-Петербургские встречи молодых ученых: материалы II всероссийского конгресса* (Санкт-Петербург, 11 июня 2024 года, стр. 101–108). Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет МВД России.
- Литвинова, А. В., Котенева, А. В., Кокурин, А. В., Иванов В. С. (2021). Проблемы психологической безопасности личности в экстремальных условиях жизнедеятельности. *Современная зарубежная психология*, 10 (1), 8–16. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>
- Морозова, И. С., Медовикова, Е. А., Каргина, А. Е. (2022). Особенности параметров психологической безопасности личности с различным уровнем профессиональной временной перспективы. *Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика*, 28 (1), 92–101.
- Приходько, И. И. (2013). Разработка психодиагностического инструментария определения психологической безопасности личности специалистов экстремальных видов деятельности. *Вестник университета*, 11, 242–253.
- Смык, Ю. В., Качимская, А. Ю. (2021). Потенциал психологической безопасности педагога как условие психологической безопасности школьника. *Science for Education Today*, 11 (1), 42–58. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.03>
- Харламенкова, Н. Е. (2019). Понятие психологической безопасности и его обоснование с разных научных позиций. *Психологический журнал*, 40 (1), 28–37. <https://doi.org/10.31857/S020595920002985-9>
- Эксакусто, Т. В., Лызь, Н. А. (2010). Психологическая безопасность в проблемном поле психологии. *Сибирский психологический журнал*, 37, 86–91.
- Charteris, J., Anderson, J., & Page, A. (2021). Psychological safety in innovative learning environments: planning for inclusive spaces. *International Journal of Inclusive Education*, 28 (5), 688–704. <https://doi.org/10.1080/13603116.2021.1974108>
- Hu, Sh., Nadeem, M. A., Luo, Ji., & Yi, X. (2024). The effects of psychological safety and employee voice behavior on flight attendants' mindful safety practices adoption. *Frontiers in Public Health*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1398815>
- Hwang, Y. I. (Jane), Simpson, P. L., & Butler, T. G. (2021). Victim and Victim Support Staff Experiences of a Domestic Violence Electronic Monitoring Program in Australia. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 67 (9), 976–995. <https://doi.org/10.1177/0306624x2111058950>

Rice, S., Walton, C. C., Pilkington, V. et al. (2022). Psychological safety in elite sport settings: a psychometric study of the Sport Psychological Safety Inventory. *BMJ Open Sport & Exercise Medicine*, 8 (2), e001251. <https://doi.org/10.1136/bmjsem-2021-001251>

References

- Aleksandrova, L. A., Markova, V. I. (2022). Aprobaciya shkaly «Perezhivanie neopredelennosti i ugrozy» na russkoyazychnoj vyborke. V *Psihologiya stressa i sovladayushchego povedeniya: ustojchivost' i izmenchivost' otnoshenij, lichnosti, gruppy v epohu neopredelennosti: materialy VI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* (Kostroma, 22–24 sentyabrya 2022 goda, str. 291–295). Kostroma: Kostromskoj gosudarstvennyj universitet.
- Baeva, I. A. (2020). Psihologicheskie problemy obespecheniya bezopasnosti v obrazovanii. *Mir psihologii*, 2 (102), 184–190.
- Buharov, D. S. (2020). Teoreticheskij analiz podhodov ponyatiya "psihologicheskoy bezopasnosti", kak faktora psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti v sovremennoj psihologicheskoy literature. V D. A. Pogonyshv (otv. red.), *Nauchnye trudy magistrantov i aspirantov: sbornik nauchnyh trudov* (Tom Vypusk 17, str. 73–76). Nizhnevartovsk: Nizhnevartovskij gosudarstvennyj universitet.
- Verbina, G. G. (2013). Psihologicheskaya bezopasnost' lichnosti. *Vestnik Chuvashskogo universiteta*, 4, 196–202.
- Eremeev, S. G., Revyagin, A. V. (2014). Psihologicheskaya bezopasnost' obshchestva i lichnosti. *Psichopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*, 4 (59), 44–47.
- Zhuravlev, A. L., Tarabrina, N. V. (otv. red.) (2012). *Problemy psihologicheskoy bezopasnosti: sbornik statej*. Moskov: Izdatel'stvo "Institut psihologii RAN".
- Zotova, O. Yu. (2011). *Bezopasnost' lichnosti kak social'no-psihologicheskij fenomen: monografiya*. Ekaterinburg: Izd-vo Gumanitarnogo un-ta.
- Kornilova, T. V., Pavlova, E. M. (2020). Shkala intellektual'noj ocenki riska i ee svyaz' s gotovnost'yu k risku i emocional'nym intellektom. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*, 28 (4), 59–78. <https://doi.org/10.17759/cpp.2020280404>
- Krasnoshtanova, N. N. (2023). Predstavleniya sotrudnikov organov vnutrennih del o psihologicheskoy bezopasnosti sub"ekta sluzhebnoj deyatel'nosti. *Prikladnaya psihologiya i pedagogika*, 8 (4), 167–178. <https://doi.org/10.12737/2500-0543-2023-8-4-167-178>
- Krasnyanskaya, T. M., Tylec, V. G. (2016). Psihologicheskij analiz urovnej bezopasnosti cheloveka. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny*, 2 (95), 31–36.
- Kutenkova, O. Yu. (2024). Psihologicheskaya bezopasnost' v predstavleniyah sotrudnikov organov vnutrennih del. V *Sankt-Peterburgskie vstrechi molodyh uchenyh: materialy II vserossijskogo kongressa* (Sankt-Peterburg, 11 iyunya 2024 goda, str. 101–108). Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskij universitet MVD Rossii.
- Litvinova, A. V., Koteneva, A. V., Kokurin, A. V., Ivanov V. S. (2021). Problemy psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti v ekstremal'nyh usloviyah zhiznedeyatel'nosti. *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya*, 10 (1), 8–16. <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100101>
- Morozova, I. S., Medovikova, E. A., Kargina, A. E. (2022). Osobennosti parametrov psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti s razlichnym urovnem professional'noj vremennoj perspektivy. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Sociokinetika*, 28 (1), 92–101.
- Prihod'ko, I. I. (2013). Razrabotka psihodiagnosticheskogo instrumentariya opredeleniya psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti specialistov ekstremal'nyh vidov deyatel'nosti. *Vestnik universiteta*, 11, 242–253.

- Smyk, Yu. V., Kachimskaya, A. Yu. (2021). Potencial psihologicheskoy bezopasnosti pedagoga kak uslovie psihologicheskoy bezopasnosti shkol'nika. *Science for Education Today*, 11 (1), 42–58. <http://dx.doi.org/10.15293/2658-6762.2101.03>
- Harlamenkova, N. E. (2019). Ponyatie psihologicheskoy bezopasnosti i ego obosnovanie s raznyh nauchnyh pozicij. *Psihologicheskij zhurnal*, 40 (1), 28–37. <https://doi.org/10.31857/S020595920002985-9>
- Eksakusto, T. V., Lyz', N. A. (2010). Psihologicheskaya bezopasnost' v problemnom pole psihologii. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*, 37, 86–91.
- Charteris, J., Anderson, J., & Page, A. (2021). Psychological safety in innovative learning environments: planning for inclusive spaces. *International Journal of Inclusive Education*, 28 (5), 688–704. <https://doi.org/10.1080/13603116.2021.1974108>
- Hu, Sh., Nadeem, M. A., Luo, Ji., & Yi, X. (2024). The effects of psychological safety and employee voice behavior on flight attendants' mindful safety practices adoption. *Frontiers in Public Health*, 12. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2024.1398815>
- Hwang, Y. I. (Jane), Simpson, P. L., & Butler, T. G. (2021). Victim and Victim Support Staff Experiences of a Domestic Violence Electronic Monitoring Program in Australia. *International Journal of Offender Therapy and Comparative Criminology*, 67 (9), 976-995. <https://doi.org/10.1177/0306624x211058950>
- Rice, S., Walton, C. C., Pilkington, V. et al. (2022). Psychological safety in elite sport settings: a psychometric study of the Sport Psychological Safety Inventory. *BMJ Open Sport & Exercise Medicine*, 8 (2), e001251. <https://doi.org/10.1136/bmjsem-2021-001251>

Информация об авторе

Оксана Юрьевна Кутенкова – преподаватель кафедры управления персоналом и воспитательной работы учебно-научного комплекса по исследованию проблем каровой работы и морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Санкт-Петербургского университета МВД России.

About the author

Oksana Y. Kutenkova – lecturer at the Department of Personnel Management and Educational Work of the educational and scientific complex for researching the problems of personnel work and moral-psychological support for the activities of internal affairs bodies of Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 25.02.2025

Одобрена после рецензирования 20.03.2025

Опубликована 28.04.2025

Submitted February 25, 2025

Approved after reviewing March 20, 2025

Accepted April 28, 2025